

О надстрочных знаках над гласными в «Назирателе»

Встречающиеся в древнейших славянских рукописях надстрочные знаки над гласными исследователи возводят к греческой орфографии¹ и сопоставляют со знаками ударения и придыхания. В ряде исследований, классических и новейших², прослеживаются пути приспособления греческой графики для обозначения фонетических особенностей славянской речи, прежде всего ударения и долготы гласных. Менее изучены другие функции надстрочных знаков, на которые встречаем лишь отдельные указания, например сопоставление некоторых надстрочных знаков с йотацией: «В некоторых рукописях над вторым гласным, особенно над е, если оно стоит вместо ю, ставятся точка (.), изогнутая и прямая черта (˘, ˙), последняя особенно в Хиландарских листках: нскѹшаѣмъ, въ водѣ еще и т. п.»³; «Обозначение йотации при е, ѡ, ѣ — сравнительно редкое явление в среднеболгарских текстах XII—XIII вв.

¹ Н. Каринский. Об ударениях в Киевских глаголических отрывках. «Изв. ОРЯС», т. VI, кн. 3. СПб. 1901, стр. 284—285. Ср. также: С. Новакович. Акценти штампаних српско-словенских књига. «Гласник Српског ученог друштва», књ. XLIV, 1877.

² Перечень важнейших исследований см.: О. Неделкович. Знаки ударений в сербских доресавских рукописях. «Slavia», 1967, гођ. XXXVI, сеђ. I; Она же. Знаки ударений в средневековых сербских рукописях (XII—XIV вв.). «Источники и историография славянского средневековья». М., 1967. См. также: Р. В. Булатова. О надстрочных значках и акцентных системах трех книг Мардария-сербского печатника середины XVI в. «Исследования по сербско-хорватскому языку». М., 1972.

³ Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 231. — Аналогичное употребление знака (˘) можно указать для рукописи XVII в., содержащей Златоуст (БАН, 33. 16. 10).

Обычно вместо ю находим е с надстрочным знаком или без него»⁴; «В более поздних рукописях 'обозначает иногда пропуск й (j)»⁵; «Кроме того, появляются и прежние точки и кавычки над лигатурами j + гласная в поствокальном положении»⁶.

Отсутствие достаточно полных сведений о надстрочных знаках объясняется отчасти тем, что в более поздних рукописях правила расстановки надстрочных знаков становятся более сложными в результате их широкого распространения наряду с утратой фонетического обоснования для некоторых из этих знаков и их приспособления к разным фонетическим системам. Усложненные правила расстановки надстрочных знаков исследователи связывают с известной реформой правописания, проведенной тырновским патриархом Евфимием и отразившейся сначала в болгарских и сербских, а после второго южнославянского влияния и в русских рукописях. Поскольку одни и те же надстрочные знаки могут быть связаны со своеобразными явлениями различных славянских языков, при исследовании их функций в памятниках письменности особенно необходимо учитывать языковые особенности памятника. Это было убедительно показано Л. Л. Васильевым в его известном исследовании о значении каморы, которая, по его наблюдениям, наряду с чисто графической функцией выделения односложных слов, отмечала в некоторых русских рукописях XVI—XVII вв. последний закрытый ударенный слог, последний открытый ударенный слог, а в двух русских памятниках XVI в. — Псалтыри (ГПБ, Ф. I. 7) и Сборнике Софийской библиотеки (ГПБ, Соф. № 1460) еще и особое качество звука [о] в некоторых словах и формах⁷. Последнее значение каморы не было обнаружено в сербских и болгарских памятниках.

Вместе с тем нельзя отрицать и известную функциональную и графическую общность надстрочных знаков

⁴ С. М. Кульбакин. Материалы и заметки по славяноведению. — ЖМНП, 1904, № 7, стр. 25.

⁵ Е. Ф. Карский. Указ. соч., стр. 228.

⁶ О. Неделькович. Знаки ударений в средневековых сербских рукописях. . . , стр. 113.

⁷ Л. Л. Васильев. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII веков. К вопросу о произношении звука о в великорусском наречии. «Сборник по русскому языку и словесности», т. I, вып. 2. Л., 1929.

в славянских рукописях в тех случаях, когда эта общность связана с традицией.

В настоящей статье рассматриваются надстрочные знаки над гласными в рукописи XVI в., известной как «Назиратель», полное название которой «Книга глаголемаѣ назиратель сирѣчь ѿрад домовныхъ дѣтель» (ГИМ, Собр. Барсова № 371). «Назиратель» — своеобразное практическое руководство по вопросам садоводства, полеводства, возделывания огородных культур, содержит сведения о лечебных свойствах растений. Рукопись — единственный экземпляр перевода сочинения Петра Кресценция «*Opus ruralium commodorum*», многократно издававшегося на латинском языке и переведенного на многие европейские языки. Русский перевод осуществлен, по-видимому, с польского издания 1549 г., в котором надстрочных знаков над гласными не находим.

Писец «Назирателя» употребляет над гласными в тексте два надстрочных знака: «краткую» (˘) и «оксию» (ˊ) (греч. ὀξεῖα), которая пишется лишь в сочетании с «краткой», несколько выше нее слева (ˊ˘) (см. рис. 1—3), что не вполне обычно, так как в известных грамматических руководствах начиная от трактата Константина Костенчского до грамматики Мелетия Смотрицкого «оксия» в сочетании с другим знаком пишется справа от него.

Над киноварными инициальными буквами писец вырисовывает «псили» (ср. с греч. ψῖλος): Ѱ л. 16, 103, 152 (см. рис. 3), Ѣ л. 21 об., Ѣ л. 189 об., на л. 70 над инициальной буквой Ѧ «псили» сочетается с «оксией», написанной традиционно — справа от этого знака: Ѧсть.

Те же знаки находим над гласными в строках вязи, написанной киноварью, где «оксия» употребляется также самостоятельно: **КНІ́ГІ ГЛ҃ГЛ҃ЕМ҃АИ НАЗІ́РІ́ТЕЛ҃Ь** л. 2; **КНІ́ГІ ТРѢ́ТІЙ Ѡ́ СТРО́Е́НІЮ ЗЕМЛІ́НН҃ХЪ...** л. 175. Кроме того, значок «псили», менее старательно написанный, можно отметить над укрупненной начальной буквой Ѡ в киноварных заголовках на л. 42, 46 (см. рис. 2), 60 об., 176 об., впрочем, на последнем листе он ближе к знаку «краткой», написанной над той же начальной буквой Ѡ в киноварных заголовках на л. 80, 84, 103, 108, 117 об., 121, 125 об., 133 об., 152, 154 об., 161, 164 об., 167, 177 об., 187 об., 189 об., 196 об., 200, 202 об. Киноварные заголовки,

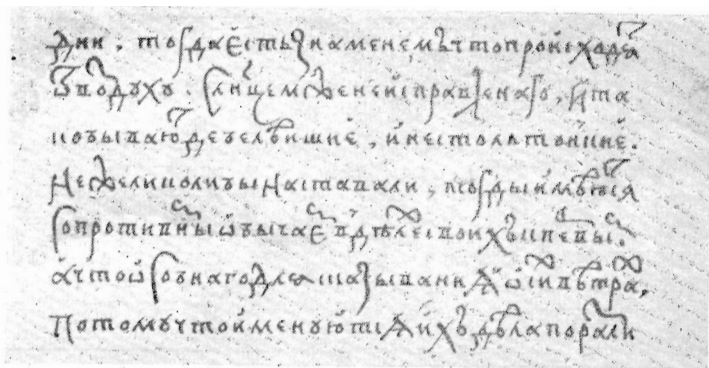

Рис. 1. ГИМ, Барс. 371, л. 7

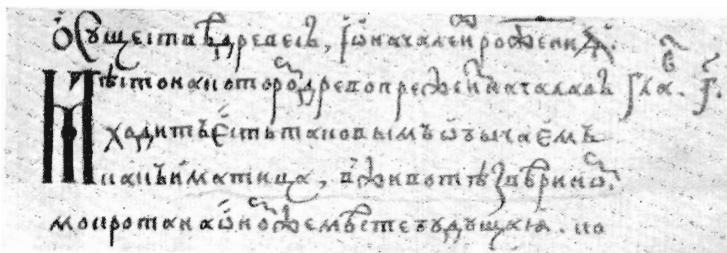

Рис. 2. ГИМ, Барс. 371, л. 46

как и текст, написаны одной рукой. Следовательно, функции «псили» и «краткой» над начальной гласной в киноварных заголовках совпадают, точнее «краткая» в этом случае является графическим видоизменением «псили».

Изменение начертания надстрочного знака на протяжении рукописи наблюдалось исследователями и в других рукописях. Так, Н. К. Грунский отметил, например, что в Зографском евангелии «первоначально разные по форме значки сливались». Примечательно и следующее наблюдение: «Преобладающим значком является более или менее полукруглый, обращенный вверх, переходящий иногда в маленькую черточку. Значок этот выступает в роли заместителя и других значков, гораздо реже употребляющихся в Зографском евангелии, напоминающих по форме

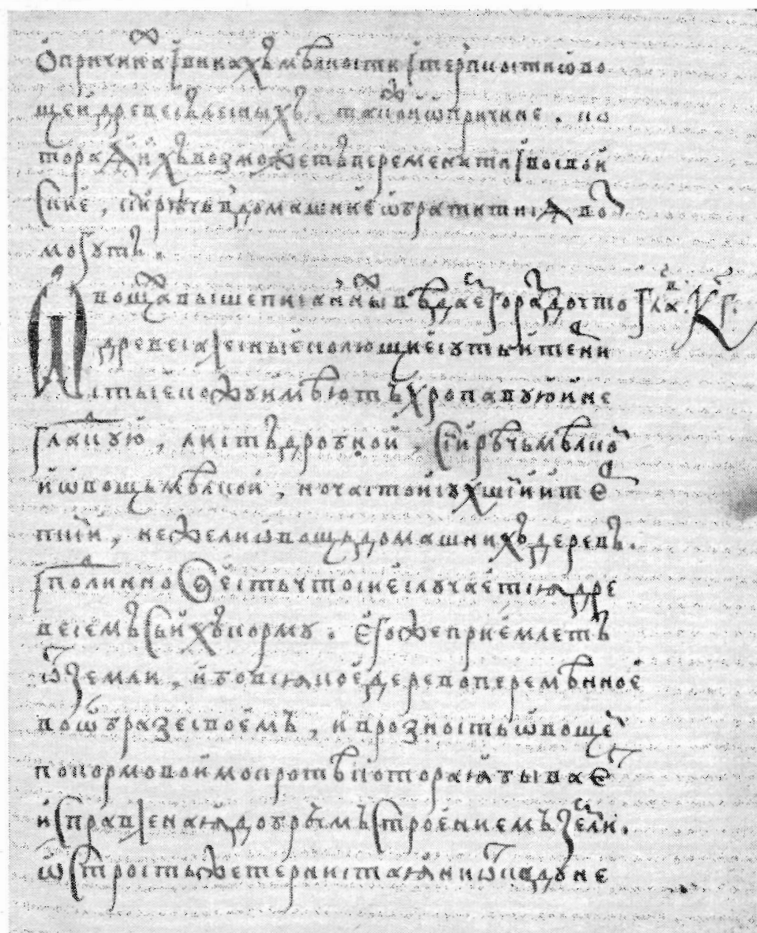

Рис. 3. ГИМ, Барс. 371, л. 152

греческое придыхание (особенно густое) или полукруглый значок, обращенный концами вниз»⁸.

Относительно формы надстрочного знака и его наклона следует заметить, что они редко сохраняются вполне неизменными на протяжении рукописи, особенно если она написана скорописью. Присущая этому типу письма «сво-

⁸ Н. К. Грунский. К Зографскому евангелию. «Сборник ОРЯС», т. XXXIII, № 3. СПб., 1907, стр. 2.

бода нажимов и взмахов пера», «многообразные начертания одних и тех же букв в зависимости от удобства пера»⁹ сказываются и на надстрочной графике. Начертание того или иного надстрочного знака относительно изменчиво. Допустимо, очевидно, и совпадение различных знаков, аналогичное совпадению графических вариантов разных букв.

Есть основания думать, что оба знака над начальным О в киноварных заголовках выполняют одну и ту же функцию и что функция эта чисто графическая — выделение предлога. Выделение «маленьких» слов—союзов, предлогов, местоимений—достаточно традиционно в славянских рукописях и отмечается уже в древнейших из них: «Прежде всего очень часто мы замечаем употребление полукруглого значка или значка, имеющего форму, несколько похожую на густое греческое придыхание над союзом ѿ, над ѿ, начинающим слово, реже над другими гласными, начинающими слово, а также при стечении гласных в слове — над второй»¹⁰.

Л. Л. Васильев отмечал употребление каморы в древнерусских рукописях и старопечатных книгах XVI—XVII веков «над односложными словами вроде ма̑, се̑, то̑, мнѣ̑ и т. п.» в соответствии со сложившейся традицией¹¹. О. Неделькович в тех же случаях наблюдала в рукописи Печской патриархии (№ 92, 1360—1370 гг.) «кендиму»¹², которая стоит в этой рукописи: а) над односложными словами: нѣ̑, тѣ̑, сѣ̑, вѣ̑, тѣ̑, бѣ̑; б) над долгим конечным слогом: рѣ̑жденоу̑, сий̑; в) над конечным глухим в род. п. мн. ч.: члѣ̑къ»¹³. Она отмечает употребление того же знака «над односложными под ударением: ктѣ̑, сѣ̑, сѣ̑й, нѣ̑, кѣ̑, сѣ̑, нѣ̑чтѣ̑, сий̑» в аскетическом сборнике Печской патриархии (№ 85)¹⁴. Кендима «над односложными и двусложными словами, особенно местоимениями: сѣ̑, сѣ̑й, бѣ̑, зѣ̑, злѣ̑, ѿнѣ̑, сегѣ̑ и сѣ̑го; ѿбѣ̑, оу̑бѣ̑ и оу̑бѣ̑» пишется в цетиньской хронике Амартола (№ 85, 1350—1360 гг.)¹⁵ и в ряде других исследованных ею рукописей.

⁹ Л. В. Черепнин. Русская палеография. М., 1956, стр. 247.

¹⁰ Н. К. Грунский. Указ. соч., стр. 11.

¹¹ Л. Л. Васильев. Указ. соч., стр. 5.

¹² У О. Неделькович «кендема».

¹³ О. Неделькович. Знаки ударений в средневековых сербских рукописях. . . , стр. 116.

¹⁴ Там же, стр. 116.

¹⁵ Там же, стр. 118.

Обратим внимание на рекомендацию Мелетия Смотрицкого отмечать однобуквенные слова надстрочным знаком: апострофъ, сѣи надъ ѣдиною боукою полагаѣтся гласною надъ ѣ ѣ̇ ѡ̇ ѣ̇ (л. 59), и далее: Апострофъ пишется надъ вѣстойменными писмены. моужескаго рода, единственаго числа. измоу ѣ, вѣмѣстѣ измоу ѣго. мноужественаго. оупаеи ѡ̇, ѣ возми ѡ̇ до вѣка, въ мѣстѣ оупаеи ѣхъ, ѣ возми ѣхъ. или бѣи ѣ̇. среднаго единственаго числа. спаси гди пртво ѣ сохрани ѣ̇, вѣмѣстѣ сохрани ѣго (л. 63)¹⁶.

В «Назирателе» односложные слова — союзы *а, и*, предлоги *о* (*о*), *у* — последовательно отмечаются «краткой» (в единичных случаях «псили») или сочетанием «оксии» с «краткой».

Не присоединяем к «маленьким» словам двусложные слова, так как они мало чем отличаются в смысле выделения начальной гласной от многосложных слов, где начальная гласная также регулярно отмечается «краткой» или сочетанием «краткой» с «оксией». «Краткая» над гласными в начале слова, по-видимому, выполняет в «Назирателе» функцию «разграничительного сигнала» для выделения слова в тексте, не разделенном на слова. Подобное назначение надстрочных знаков в более ранних рукописях усматривали Е. Ф. Карский¹⁷, П. А. Лавров¹⁸. Е. Ф. Карский отмечал, что при одной и той же функции знаки в разных рукописях могут быть различные: «в иных случаях напоминающие греческие придыхания и апострофы: это ' ', иногда принимающие угловатые начертания: > <, а иногда имеющие форму точек»¹⁹.

Для XVI—XVII вв. необходимо отметить последовательное употребление надстрочного знака над начальным

¹⁶ Здесь и далее цитируем грамматику Мелетия Смотрицкого по московскому изданию 1648 г.

¹⁷ «Стоя в начале слов в слитном написании они [надстрочные знаки] несколько помогают читать, как бы наглядно служа к разделению слов» (Е. Ф. Карский. Указ. соч., стр. 228).

¹⁸ П. А. Лавров. Палеографическое обозрение кирилловского письма. «Энциклопедия славянской филологии», вып. 4. Пг, 1914, стр. 40.

¹⁹ Из более поздних памятников, в которых гласный, начинающий слово, отмечается знаками ('), (''), ('), можно указать Минею месячную на декабрь (XV в.), переданную Р. И. Аванесовым в Рукописный отдел Института русского языка АН СССР (ИРЯ, ф. I, № 1).

гласным в словарях и азбуконниках, где не было необходимости выделять слово из нерасчлененного текста, так как каждое слово, которое подлежало толкованию, писалось с новой строки или выделялось киноварной начальной буквой ²⁰.

Следовательно, перед нами графический прием, ставший к XVI в. уже традиционным, с которым нет оснований ассоциировать какое-либо фонетическое представление.

Для иллюстрации этого графического приема в «Назирателе» нами выбраны начальные и конечные листы рукописи (1—10 об., 190—200 об.).

аѣръ 2 об. 1, 18; 3, 3; 3 об. 8; 4 об. 4; аѣръ 3 об. 5; ёгда 1 об. 8; ёго 2 об. 5; ёдино 5 об. 3; 8 об. 11; ёё 8 об. 1; ёё 9, 18; ёй 10 об. 10; ёстественѹ 3 об. 9; ёсть 1, 16; 3 об. 7; 5, 15; ёсть 2 об. 5; 3, 9; 4, 9; 8, 2; 10, 4, 10; ёще 9 об. 9; идѣ 5, 6; 6, 10; йже 2, 6; йзмѣняет 8, 8; йзообразити 1, 7; йзоображению 8, 7; йзоображений 8, 11, 17; йзоображений 8 об. 3; йзоображения 8, 9; йзыдеши 1 об. 5; йли 1, 16; 2 об. 1, 12, 15, 18; 3, 3, 7, 13, 14; 3 об. 5, 8, 10, 17; 4, 4, 8, 11; 4 об. 3, 6 (2 р.); 5, 4, 7, 8, 13; 5 об. 4, 10; 6 об. 5, 13; 7 об. 11, 12, 16; 8 об. 13; 9, 1; 9 об. 1; 10 об. 10; ймѣти 1, 5; ймѣють 5, 11; ймѣеть 5 об. 13; ймѣеть 9, 4; ймѣет 9 об. 11; ймѣло 2 об. 13; ймѣются 7, 4, 15; йменѹтся 7, 18; йныхъ 1, 9; йные 3, 15; 3 об. 3; 9, 16; йными 10 об. 5; йскаль 4, 14; йскѹшеній 10, 2; йсправленаго 7, 13; йсправляет 10, 12; йстекаеть 8 об. 17; йх же 4, 3; ѡбаче 10 об. 15; ѡбезсилеваетъ 6, 3; ѡбществѣ 5 об. 3; ѡбычаем 6, 8; 7, 4; ѡбычаёмъ 5, 2; ѡбычаем 4, 11; ѡвоцѣхъ 2, 9; ѡгородныхъ 8 об. 14; ѡгорода 2, 9; ѡграждена 8, 2; ѡкрѹжати 8, 1; ѡмоченый 10, 11; ѡписѹтъ 2, 4; ѡпятъ 2 об. 2; 3, 3; 4, 3; 7 об. 5; 8, 9, 10; 9 об. 15; ѡпят 10, 9; ѡсобнаго 7, 17; ѡсобно 5 об. 4; ѡстаткѹ 7, 11; ѡхолодает 4 об. 17; ѡхолодает 9 об. 14; ѡчищают 6 об. 7; ѹбо 10 об. 14; ѹвидя 4, 13; ѹвидиши 5, 13; ѹдес 3 об. 17; ѹдеса 3 об. 1; ѹдержати 10 об. 17; ѹдобнѣе 8, 15; ѹдобнѣе 2 об. 10; ѹкрѹпляютъ 6 об. 2; ѹкѹсом 9 об. 17; ѹмаленая 7, 2; ѹмножения 8 об. 9; ѹсадища 1, 18; ѹсѹшити 10, 9; ѹденнѹ 3 об. 12;

(въ) авѣгѹстѣ 198 об. 8; авицены 190 об. 13; албертѹс 190, 2; апрѣля 190, 9; апрѣля 198 об. 7; ёго 190, 3, 4, 14, 17; 190 об. 1, 8, 9; 191 об. 1, 2; 194 об. 17; 195, 18; 200, 8, 11;

²⁰ См.: ГИМ Забелин. 14 (734); Забелин. 15; Муз. 1822; Барс. 2313; Увар. 106.

200 об. 3, 4, 7, 18; ёё 192 об. 2; 199 об. 5; ёё 197, 15; ёё 198, 1, 5, 9; ёё 197, 7; 198 об. 2; ёё 197, 3; ёё 197, 13; 197 об. 3; 198 об. 4; 199, 13; 200, 1; ёлико 191, 8; ёмлють 195, 2; ёстество 197 об. 15; ёсть 190 об. 14; 197, 10; 198, 6; ёсть 191, 6; 191 об. 6; 192 об. 18; 194 об. 5; 195, 10; 196 об. 15; 197, 2; 198, 1 (2 р.); 198, 8; 198 об. 2; 199 об. 13; 200, 1, 3; ёще 191, 16; 196, 5; ёще 190, 10; или 190, 11; 190 об. 4, 15; 191, 3, 14, 18; 191 об. 5, 191 об. 7; 192, 2, 7, 14; 192 об. 2; 193, 4, 14; 193 об. 2; 194, 3, 7, 16, 17; 194 об. 4, 6, 8; 194 об. 11, 12; 195, 2, 14; 196, 10 (2 р.), 11, 15; 196 об. 14; 198, 15; 198 об. 9, 11, 15 (2 р.); 199, 7, 13; 199 об. 3, 10; 200, 2, 16, 18; 200 об. 3, 5; ймѣть 190 об. 15; 196 об. 16; ймѣет 190 об. 3; 196 об. 18; ймѣють 191, 10; йногды 190 об. 11; 192 об. 9; йныё 191, 2; 192, 8; 194 об. 6, 9, 14; 195, 2; 196, 17; 199, 12; 200, 16; йнымъ 193, 15; 195, 8; йными 200 об. 1; йныхъ 195, 3; йныхъ 196, 4; йсаака 190 об. 14; йсаак 198, 11; йскѣшен'ноё 199 об. 12; йспортилися 196, 11; йсправлена 198 об. 10; на йсходѣ 195 об. 8; йталиямской 190, 7; ѡбваривши 191, 17; ѡбираѣти 193 об. 6; ѡбкладати 199, 4; ѡборотити 193, 2; ѡборотитися 197 об. 16; ѡбрас-
цомъ 190, 13; 191, 17; ѡбрываны 192, 9; ѡбсыпати 194, 6; ѡвощевъ 192, 12; ѡвоци 195, 2; ѡвощь 195 об. 11, 15; ѡвоци 195 об. 16; 196, 3; ѡвощей 196, 8; ѡвощами 195 об. 18; ѡгнемъ 191 об. 1; ѡгород 193, 3; 194, 6; ѡгорода 193 об. 8; ѡгородамъ 192 об. 9; ѡгородѣ 192 об. 10; ѡгороде 193 об. 5; ѡгородѣ 197 об. 5; ѡгородницы 193 об. 13; ѡгородный 194 об. 15; ѡгородными 194 об. 1; ѡгородные 195, 2; 199, 12; ѡгѣрками 200 об. 7; ѡгѣръцовъ 194 об. 8; ѡгѣрцовъ 194 об. 18; ѡгѣрцомъ 200 об. 9; ѡгѣрцами 200 об. 10; ѡдинъ 190, 11; ѡдыманий 190 об. 17; ѡкопати 192, 4; 199 об. 8; ѡкопаніе 192, 12; во ѡктябрьѣ 198 об. 9; ѡни 191, 1; ѡпадати 195, 18; ѡпадетъ 195, 14; ѡпричен'но 192, 11; ѡприченного 196, 18; ѡпричь 190, 2; 196, 13; ѡставить 200 об. 10; ѡстатиса 199, 17; ѡстанѣтсѧ 193 об. 11; ѡхоложений 191, 14; ѡбивати 194, 15; ѡгодій 194 об. 1; ѡжи 198 об. 5; ѡкинѣтсѧ 193 об. 14; ѡкрѣ-
плет 198, 16; ѡкѣсь 196 об. 7; ѡкѣснѣйшее 197, 4; ѡрвати 198 об. 16; ѡростет 199, 16; ѡсохнетъ 194, 12; ѡтробы 191, 15; (без) ѡхи 197, 17; ѡзыкъ 200, 2; ѡчмень 191, 17; ѡчмена 191 об. 9.

За исключением нескольких слов (есть, емлють, еще, иже, или, их же, ѡбщество, ѡвоцила, убо, уже), для кото-
рых можно предположить, что начальный гласный был
ударенным, все приведенные выше слова имели, очевидно,

безударный начальный гласный, и он отмечен «краткой». Сравнив с ними слова, отмеченные сочетанием «краткой» с «оксией», мы вправе предположить, что таким образом писец отмечал начальный гласный под ударением²¹:

ѣбиѣ 4, 7; ѣвицена 2, 16; ѣ об. 1; ѣерѣ 2 об. 12; 4, 9; ѣеръ 3, 3; 5, 13;

ѣи 7 об. 18; ѣи 8, 5; ѣстество 2 об. 4; ѣсть 2, 15; 2 об. 1, 4; 3 об. 5, 8; 4, 1; 4 об. 16; 5 об. 11; 6 об. 16; 7, 7, 12; 7 об. 17, 18; 8, 3; 8 об. 16; 9, 6; 9, 11, 13; 9 об. 6, 8, 12; 10, 10; 10 об. 6; 10 об. 8; ѣсть 9, 2; ѣще 4 об. 5;

ѣли 1 об. 4, 7; 2, 13, 14; 3, 9; 4, 1; 4 об. 6, 14; 6 об. 3, 18; 8, 11; ѣмѣтъ 8, 6; ѣмѣт 9, 14;

ѣба 10, 8; ѣбращает 9 об. 4; ѣбраза 8, 7; ѣбразы 8, 9; ѣбщею 3, 16; ѣбщеѣ 5 об. 6; ѣгонь 3, 8; ѣгненою 2 об. 4; ѣкрѣгом 8, 1; ѣкрѣженной 2 об. 3; ѣной 2 об. 18; ѣное 3 об. 2; 8 об. 3; ѣные 5 об. 16; 7, 10; 8, 17; ѣномѣ 7 об. 7; ѣнѣю 7 об. 13; ѣная 9, 6; ѣная 10, 10; ѣни 5 об. 15; 7 об. 6; ѣстрыѣ 4 об. 13; ѣчей 5, 10;

ѣбо 1 об. 1; ѣбо 2 об. 11; ѣже 9 об. 6; ѣчитела 5, 5;

ѣга 5 об. 7; ѣговыѣ 5 об. 10; ѣже 2, 3;

ѣко же 2, 16; ѣснаго 1, 16; 4, 15; ѣсноѣ 4, 17;

ѣи 192 об. 12; 197 об. 14; ѣсть 190, 10; 197, 15; ѣсть 194, 13; 195, 5; 196 об. 2 (2 р.); 197 об. 7; 198, 8; ѣли 199, 11; ѣной 190, 1; ѣномѣ 192 об. 11; ѣном 192 об. 15; ѣное 196 об. 6;

ѣбраз 197, 14; ѣколо 193, 5; ѣна 199 об. 1; ѣные 197 об. 13; 200 об. 8; ѣшат 199, 7; ѣсталосѣ 199 об. 6;

ѣже 195, 16; 200 об. 11;

ѣдомѣ 198 об. 3; ѣмѣ 193 об. 8; ѣмкѣ 198 об. 15; ѣро-
вой 190, 1; ѣчень 190, 6; 191, 3, 9, 13; ѣчмена 190, 11, 13;
ѣ ѣчмени 191, 8;

Приведем слова, в которых начальный гласный отмечен: а) только «краткой» (исключая те, в которых начальная буква встретилась лишь в отрицательно заданной графической позиции, о чем см. ниже): египет, одинако, единова, единово, единолично, единосоставны, едлина, ежечас, езерныи, езеро, емпластрования, емъпластр,

²¹ В предлогах, частицах и союзах, вероятно, отмечается перенос ударения с имени или глагола (см.: Л. Л. Васильев. Указ. соч., стр. 7—8; В. А. Дыбо. Закон Васильева-Долобо и акцентуация форм глагола в древнерусском и среднеболгарском. — ВЯ, 1971, № 2; Он же. О фразовых модификациях ударения в праславянском. «Советское славяноведение», 1971, № 6); О. Нельдович определяет такие факты как «логическое ударение».

есень, ескѣль, естественныи, естество, ещо, идѣ ж, идѣ же, из, изюм, у, убавление, убавляти, убавленыи, убавляючи, убавлятися, убережение, уберечи, убивати, убывати, убыти, убыток, уваривши, увеселяющи, увидѣти, увидя, увидевши, уврачевание, уврачеванныи, уврачеван, увѣдати, увядати, угасити, углаживати, угнилои, угнилость, угнитися, угнѣтеныи, угоден, угодие, угодно, угоднии, угоднѣшее, уголь, угор, угорици, угорѣти, уделяти, удержати; б) только сочетанием «краткой» с «оксией»: аже бы, акт, актѣс, алхимист, алчадение, алчныи, аспиднои, аще бы, аще же, угол, еже (союз), еже (местоимение), ежегод, ибо понеже, ива, изба, ил, юговый, яблоко; в) как «краткой», так и сочетанием «краткой» с «оксией»: авгѣст, авицена, аер, аристотель, аще, егда, един, одинакии, единыи, еще, ибо, иже, ил, убо.

При оценке последней группы, естественно, важно знать численные показатели, которые здесь не приводятся. Они помогут определить, поставлена ли «оксия» иногда случайно, допускало ли слово два ударения или ударение передвигалось в зависимости от формы.

В середине и в конце слов сочетание «краткой» с «оксией» встречается во много раз реже, в чем можно убедиться, сравнив случаи такого употребления надстрочных знаков на л. 1—10 об. и 190—200 об. с приведенными выше написаниями на тех же листах, где отмечена начальная гласная под ударением:

а) в середине слова: строѣнѣй 1 об. 9; ѿѣръ 2 об. 1, 18; 3, 14; 3 об. 5, 8; 4, 8; 4 об. 4; ѿѣръ 4, 1; аѣръ 6 об. 18; познаѣшь 5, 13; своѣи 6 об. 12; своѣмъ 8, 2; приѣмлет 8, 12; истекаѣтъ 8 об. 17; стойтъ 1, 15; свойхъ 4, 16; своимъ 8, 1; 9 об. 2; йзоѣбразити 1, 7; йзоѣбражение 8, 11; йзоѣбражениѣ 8, 17; наѣкъ 1, 7; по наѣце 5, 5; дѣлаѣтъ 5 об. 16; пристаѣщей 2, 5; съѣстѣю 3, 9; вѣѣти 6 об. 14; приѣти 8, 16; йсаѣка 190 об. 13; своѣи 195 об. 4, 10; плинѣиушъ 195 об. 16; иѣюля 190, 10; бѣѣтъ 194 об. 13; боѣтся 198 об. 5; стоѣль 192, 7; стоѣти 197 об. 8, 18; сѣѣти 194, 16; нояѣбря 200, 12;

б) в конце слова: которые 3 об. 1; сиѣ 5 об. 6; тоѣ 8, 6; 9 об. 3; ѣѣ 8 об. 1; ѣѣ 9, 18; свой 4, 10; к житѣю 1, 14; сиѣ 2, 11; возмогаѣ 8 об. 2;

тоѣ 197, 18;

О том, что и в этих случаях писец отмечал гласный под ударением, свидетельствует последовательность в постановке надстрочного знака. Например, слово *наука*, ко-

торое встречается в рукописи 17 раз, 14 раз пишется нау́ка и 3 раза нау́ка, а *нау́чати* из 10 раз только однажды пишется нау́чати и 9 раз нау́чати. Но, строго говоря, как раз в этих словах позиция буквы у может быть определена и как начальная в слове. На это указывает орфография: буква у в отличие от ѱ употребляется в рукописи, как правило, в начале слова. Заметим, что старые грамматисты не различали позиции после предлога и приставки, они отождествляли их ²².

В «Назирателе» после приставки, как и после предлога, пишутся буквы ѱ и у, которыми обычно начинаются слова (в то время как о и ѱ пишутся в середине и в конце слова) — заѱрати 95 об. 17, 96 об. 10; заѱрати 97 об. 17; заѱравши 97, 3; заѱрѱют 97 об. 12; заѱрѱючи 118, 11; заѱривают 96 об. 18; заѱриваютъ 98, 4; заѱстрити 144 об. 3; заѱстраи́тсѱ 152 об. 3; ѱзоѱбражению 8, 7; 46 об. 3; ѱзоѱбраженіѱ 8, 11; 8, 17; ѱзоѱбраженіѱ 8 об. 3; ѱзоѱбразити 1, 7; 113, 9; ѱзоѱбразующѱѱ 134 об. 10; ѱзоѱбрѱтенъ 139, 10; соѱраниам 104 об. 18; нау́кѱ 1, 7, по нау́це 5, 5; 164 об. 6, ѱ нау́ке 32, 2; нау́ка 84 об. 1; 120, 11; 134 об. 3; 138, 11; 173, 7; 174 об. 2; 174 об. 5; 176 об. 11; нау́кахъ. 183 об. 7; науки 114, 18; по нау́це 114, 11; нау́цѱ 190 об. 13; нау́чалъ 87, 17; нау́чаѱтъ 110 об. 6; 110 об. 12; 165 об. 12; 175, 11; нау́чаеш 143, 1; научаешъ 165 об. 12; научает 147, 4; 151, 9; 161 об. 9; 172, 15; нау́чить 29, 18; нау́чить 35, 14. После отрицательной частицы *не* также пишутся ѱ и у — неѱпаристѱѱ 161 об. 17; неѱгодно 1 об. 9; неѱгодной 125 об. 10; неѱудбно 10 об. 3; 19, 6; 136 об. 7, 10; неѱдобное 12, 11; неѱдобные 136 об. 6; неѱдобнай 153 об. 2; неѱдобнѱѱшее 12, 12; 66 об. 16; неѱкѱсной 87, 1; неѱкѱсенъ 195 об. 15; неѱкѱсно 197, 3.

Интересно заметить, что аналогично, очевидно, воспринимались писцом и сложные слова, о чем говорит их написание — крестоѱбразно 169, 10; блгоѱхан'ные 196, 3.

Поэтому считаем необходимым все эти случаи в дальнейшем из рассмотрения исключить, так как перечисленные позиции выделялись писцом «Назирателя» таким же способом, как позиция начала слова.

«Краткая» над гласными в середине и в конце слова также наблюдается в «Назирателе» достаточно последова-

²² См. в московском издании грамматики Мелетия Смотрицкого, л. 276—277.

тельно, что не имеем оснований считать общепринятым в XVI в. Этот надстрочный знак стоит над второй гласной, как это наблюдается и в древнейших рукописях. В. Н. Щепкин отмечает в Саввиной книге надстрочный знак «миниатюрную, очень изящную запятую, выгнутую влево» (‘) «довольно последовательно над ё, ѣ ѓ и ѡ в начале слога», но «над јотированными гласными ѣ, ю, ю, ѡ этот знак вообще не встречается»²³. В начале статьи было упомянуто о наблюдениях над письмом других древних рукописей, где, наоборот, надстрочным знаком отмечены некоторые из јотированных гласных.

Писец «Назирателя» отмечает надстрочным знаком все гласные, стоящие за гласными. Какие из букв обозначают йотированные гласные, указать для XVI в. представляется более затруднительным, так как йотированные буквы, кроме ю, к тому времени выходят из употребления, а встречающаяся в «Назирателе» буква ѡ равнозначна буквам а и я, точно так же как е равнозначно е. Бесспорно, что буквы ѡ и у, над которыми в безударном положении также встречаем «краткую», не обозначают йотированных гласных. Однако положение после приставки, в котором они отмечены надстрочным знаком, как уже упоминалось, могло быть оценено писцом как положение начала слова, где «краткая» выполняла лишь графическую функцию. Буквы а, о (ѡ), у (Ѹ) после гласных находим и в нескольких иностранных словах, главным образом в личных именах, где они отмечены часто сочетанием «краткой» с «оксией» или не отмечены надстрочным знаком. Приводим все случаи их употребления: диѡскориѦ 183 об. 16; ѡиѡнскои 16 об. 9; исаак 183, 8; ѡсаѡка 190 об. 13; ѡсаак 198, 11; палѡдиус 175, 11; палѡдиѸса 176 об. 12; палладѡѸсь 181, 2; полѡдиус 193, 17; плинѡѸшь 195 об. 16; плиниус 198 об. 14. Кроме того, судить о произношении заимствованных имен достаточно трудно, если принять во внимание такие написания «Назирателя», как корѡянѡдровѡи 176 об. 10.

В середине и в конце слова «краткая» встречается над гласными в следующих сочетаниях: аё, аё̆, её, её̆, иё, иё̆, оё, оё̆, ыё, ыё̆, ёё, ёё̆, 1аё, яё, ай, ей, ий, йй, ой, ый, ъй, аю, ею, ию, йю, ою, 1ю, ёю, 1аю, яю, ая, ая̆, 1я, ия̆, оя̆, ыя̆, 1я̆, 1я̆.

²³ В. Н. Щепкин. Рассуждение о языке Саввиной книги. СПб., 1901, стр. 30.

Но нельзя не заметить большого числа отступлений от этого правила. Если в начале слова надстрочный знак над гласным отсутствует в рукописи крайне редко, то в середине и в конце слова его отсутствие отмечаем в 25—30 из 100 встреченных сочетаний двух гласных.

Графико-фонетическое сравнение позиций, отмеченных надстрочным знаком, и тех, где такого знака нет, обнаруживает их совпадение — в любом из перечисленных выше сочетаний гласных надстрочный знак может отсутствовать. Приведем случаи отсутствия надстрочного знака в рукописи до л. 25 об. включительно — этот объем позволяет обнаружить написания без надстрочного знака почти во всех графико-фонетических позициях и одновременно показывает численную неравнозначность разных сочетаний, где надстрочный знак отсутствует, что будет рассмотрено ниже.

ае, ае: бывает 1 об. 8; 4 об. 8; 5, 1; 5, 2; 5, 8; 9, 5; 9 об. 13; 15 об. 9; 17 об. 10; 17 об. 15; 18, 5; 10, 10; подо-
бает 2 об. 14; 4, 13; 8 об. 11; 22, 1; 22, 4—5; распѣщает 3, 5;
попирает 3, 7; задѣшает 3, 7; пошѣщает 3, 8; развѣвает
3, 10; дѣлает 3, 10; 3 об. 11; 12, 5; 18, 18; распаляет 3, 16;
вгоняет 3 об. 1; воздвизает 3 об. 12; 13, 15; дѣлает 3 об. 13;
13 об. 1; здѣлает 4, 1; соблюдает 4, 1; 8 об. 7; холодает
4 об. 17; дрогает 5, 3; бывають 5, 9; 6, 9; 6, 12; 6, 15; 7, 3;
7 об. 4; 12, 15; 12, 17; 12 об. 9; 17, 13; 17, 18; 17 об. 16;
18, 3; 19, 5; ѿбесилеваетъ 6, 3; ѿбываем 6, 8; 7, 4; 7, 16;
слѣчается 7 об. 3; содержавает 8, 12; бывает 8 об. 12;
8 об. 14; 10, 4; 14 об. 1; 20 об. 8; прибавливает 9, 10; про-
цѣжает 9, 17; ѿбращает 9 об. 4; ѿхолодает 9 об. 14;
прѣймает 11, 10; прочищается 11, 14; протекает 11 об. 1;
умножает 11 об. 9; запекает 12, 5; врежает 13, 4; высѣ-
шает 13 об. 14; стискает 13 об. 17; подвигает 14, 17; ѿт-
нимает 14 об. 9; ѿбываев 17 об. 15; распѣщается 18, 6;
ѿбываевъ 18 об. 9; посылает 20, 5; ѿсвѣщает 23, 4; подо-
бает 15, 10; 23, 14; 23, 16; 23 об. 4;

ее: болѣзнейшее 12, 13;

ие, ие: поставление 1 об. 5; верхние 12, 2; соление 12 об. 13; питием 15, 10; сказание 16, 1; шествием 20, 6;

ое, ое: мокротное 2, 5—6; своем 11, 17; 12, 15; 20, 14; своем 22, 2;

ые, ые: высохлые 3 об. 2; различные 12, 9; нетолстые 15 об. 13; которые 17 об. 17;

ѣе, ѣе: загрѣтса 2 об. 17; ѣмѣть 9, 4; 9 об. 11; ѣмѣт 15 об. 7; владѣт 17 об. 14;

ѣе, ѣе, ѣе: воняет 2 об. 18; 9 об. 17; съгоняет 3 об. 10; ѡттворяет 4, 5; ѣзмѣняет 8, 8; ѣсправляет 10, 12; возбраняет 10 об. 18; застѡновляется 11 об. 2; пособляет 12 об. 12; ѣкрѣпляет 12 об. 12; застѡновляет 14, 11; ѡставляет 20, 18;

ѣи: тон'чаишиѣ 7, 3;

ѣи: в ней 2, 2; вещи 2 об. 2; свои 6 об. 12; 23 об. 18; ѣи 7 об. 18; 8, 5; ѡт ней 11, 5; на смердячей 11 об. 4; людеи 15 об. 11; житеиском 24, 18;

ѣи: прѣидет 3 об. 15; волчѣихъ 18 об. 9;

ѣи: кои 1 об. 4; всакои 4 об. 15; своихъ 7, 16; свойство 8, 6; стоит 11, 17; 11 об. 1; ѣиѡлскои 16 об. 9; муринскои 16 об. 10; воинамъ 17 об. 16; прирожденной 19 об. 12; ѡткрытой 22, 13; нездоровой 22 об. 3; завѣсистои 22 об. 18; достоинъ 23 об. 18;

ѣи: скорѣишемъ 4, 6; маломокротнѣишиѣ 7, 8; дебелишиѣ 7, 14; злѣишаѣ 11, 6; разѣмѣи 19 об. 15; послѣднѣишеѣ 20 об. 8;

ѣю: бывають 5, 9; 6, 9; 6, 12; 6, 15; 7, 3; 7 об. 4; 12, 15; подвигаютъ 6, 5; дѣлають 6, 6; 6 об. 6; 8 об. 9; 17 об. 4; стыгають 6 об. 4; воздвизають 6 об. 6; 12, 4; ѣчищають 6 об. 7; починають 6 об. 14; повѣвають 9 об. 9; примѣшають 11, 6; пѣщають 11, 7; ѣстекаютьчи 11, 16; пребываютьчи 14, 9; пребываютъ 18, 1; нарицають 19, 13;

ѣю: пѣютъ 12, 17;

ѣю: равною 8, 14; мѣрою 8, 15; каменною 25, 3; ѣю: тако-вѣю 18, 1; ѣю: ѣмѣють 5, 11; 11 об. 12; 18 об. 12; вѣють 6, 17; ѣмѣются 7, 4; ѣмѣются 7, 15; ѣмѣютъ 12, 13; 13, 14; 19 об. 6;

ѣю: ѡттворяють 6, 4; совокѣпляются 6, 14; ѣкрѣпляютъ 6 об. 2; затворяють 6 об. 4; настають 7, 10; пособляютъ 12 об. 10;

ѣа, ѣа: предиречен'наѣ 9 об. 7; смѣшаннаѣ 12 об. 7; те-кѣчаѣ 21 об. 6;

ѣа, ѣа: ѣвошиѣ 2, 9; прирождениямъ 4 об. 7; ѣмножения 8 об. 9; ѣбличиѣмъ 16, 13; сам'кнениѣмъ 25, 8;

ѣа: бодрскиѣ 24, 10.

Графико-фонетическое сопоставление не обнаруживает причин частого отсутствия надстрочного знака над второй гласной, которую, очевидно, следует искать в сфере других представлений писца. Наблюдение над письмом ру-

кописи, написанной с начала до конца одним писцом, позволяет с уверенностью утверждать, что причиной отсутствия надстрочного знака над буквой является ее графическая позиция, т. е. ее положение по отношению к буквам, стоящим над ней, слева и справа от нее. Графическую позицию можно считать заданной, когда буква оказывается расположенной под одной из букв верхней строки, имеющей декоративный элемент, который занимает в междустрочье место, где должен быть расположен надстрочный знак (см. табл. 1), или это место оказывается занятым элементом предшествующей буквы, в том числе и выносной (см. табл. 2). Иного рода графическая позиция, когда писец место надстрочного знака занимает выносной буквой, которую он мог написать в строке вслед за буквой гласного (см. табл. 3), как он делает это в других аналогичных случаях. Эта позиция может считаться относительно свободной. Естественно отсутствие надстрочного знака над гласным, если он передается выносной буквой (см. табл. 4).

Для характеристики письма «Назирателя» очень важными представляются те написания, где отрицательно заданная графическая позиция («отсутствие места») не помешала писцу написать надстрочный знак, декоративно сочетая его с элементом другой буквы (см. табл. 5), расположив слева или справа от буквы (см. табл. 6) или даже над другой буквой (см. табл. 7). При стечении трех гласных встречаем прием объединения двух надстрочных знаков в одном (см. табл. 8) ²⁴. Заметим, что все эти случаи делают затруднительным воспроизведение надстрочных знаков в издании, где следование функциональному принципу требует отступлений от палеографически точной передачи письма, а палеографическая точность воспроизведения хотя бы места надстрочных знаков как бы стирает

²⁴ Ср. со сходным приемом писца Сборника Соф. № 1460, где Л. Л. Васильевым отмечен аналогичный надстрочный знак: «Кроме значка ', встречается похожий на него значок~; отличается он от первого тем, что представляет дугу в лежащем положении и тщательнее написанную, с нажимом пера в концах ее, и пишется не над одною гласною, а в промежутке между двух; кроме того, должно отметить, что в большинстве случаев он встречается в конце слов и тогда, когда слово оканчивается на три гласные буквы» (Л. Л. Васильев. Указ. соч. Приложение № 4, стр. 158—159).

поборала а 14, 8-9 **пѣрѣ** а 52, 13-14 **поборала** а 175, 4-5 **пошѣ** а 204 об 16-17
 прѣзыпѣи **ѡпоуи** **посоуи** **рѣботи**
испороу а 14 об 14-15 **внѣтрности** а 12, 1-2 **потора** а 158, 4-5 **имотори** а 22, 12-13
шолорани **пѣхнѣ** **пѣни** **пѣти**
лорѣ а 10 об 8-9 **пни** **хрѣ** **пори** **пѣти** а 19 об 11-12 **потора** а 31, 15-16 **потори** а 104, 8-9
лорѣ **хрѣ** **пори** **пѣти**
у **пори** **пѣти** а 203 об 2-3 **у** **пори** **пѣти** а 158 об 13-14 **полнѣ** **хрѣ** **пори** **пѣти** а 62, 8-9
пори **пѣти** **пори** **пѣти**
и **пори** **пѣти** а 203 об 11-12 **пори** **пѣти** а 148, 4-5
пори **пѣти** **пори** **пѣти**

Табл. 1

и **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 7, 8-9 **хрѣ** **пори** **пѣти** а 7, 14 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 20 об 8
пори **пѣти** а 178 об 6-7 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 148 об 7 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 148, 8
пори **пѣти** а 158, 7 **пори** **пѣти** а 158 об 14 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 16 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 158 об 14
пори **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 1 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 1 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 1
пори **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 1 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 1 **пори** **пѣти** **пори** **пѣти** а 158, 1

Табл. 2

[illegible]

Табл. 3

Нѣдродовъ и. 22. 867. *Дрѣво* *Щепъ* *Хопъ* *Щепъ* *Щепъ*

Табл. 4

трыдай ^{в 100, 10-17} прѣтѣорѣстѣ ^{в 100, 11-12} приидити ^{в 140, 47-48} трийлитѣ ^{в 140, 47-48} трыре
 ѿблѣтѣ ^{в 100, 10-17} (и)цѣдоуѣстѣ ^{в 100, 11-12} ѿзѣцѣмѣ ^{в 100, 11-12}
 ѹзо ^{в 140, 10-16} прохѣны ^{в 140, 11-12} ѿдоуцѣ ^{в 140, 11-12} ѿцѣ ^{в 140, 11-12} ѿблѣтѣ ^{в 140, 11-12}
 зѡрѣннѣ ^{в 140, 10-16} цѣрѣстѣнѣ ^{в 140, 11-12} ѿблѣтѣ ^{в 140, 11-12} ѿцѣ ^{в 140, 11-12} ѿблѣтѣ ^{в 140, 11-12}

Табл. 5

(горѣхотитъ 10, 15)	заслѣтѣхъ 10, 18	уаознѣшѣ 10, 11	имѣетъ 10, 14
имѣетъ 10, 14	мѣстоимѣнѣшѣ 10, 19	губѣтъ 10, 13	сирѣ 10, 7
адистадоущемъ 10, 17	прорѣжѣтъ 10, 18	прямѣтъ 10, 12	
корыстѣвшій 10, 14	уаознѣхѣхотѣ 10, 15	зрѣтъ 10, 1	
губѣтъ 10, 14	рѣнѣхѣтити 10, 18	позлѣхѣхотѣ 10, 14	
спраше 10, 14	тѣмѣтъ 10, 18	цѣмѣтнѣ 10, 18	которѣ 10, 18
зѣмѣютъ 10, 18	принѣмѣтъ 10, 18	мѣрѣтъ 10, 18	зѣмѣтъ 10, 18
принѣмѣхотѣтъ 10, 18	зѣмѣютъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18	который 10, 18
спѣхѣтъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18
мошнѣтъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18	спѣхѣтъ 10, 18

Табл. 7

покоѣхѣтъ 10, 12	мѣстоимѣнѣшѣ 10, 11	пѣхѣтъ 10, 12
покоѣхѣтъ 10, 12	мѣстоимѣнѣшѣ 10, 11	пѣхѣтъ 10, 12

Табл. 8

в печатном издании их функциональную значимость, лишает их смысла ²⁵.

Мы видим, что палеографический анализ подтверждает строгую последовательность расстановки надстрочного знака над второй гласной, обнаруживающуюся в рукописи. Столь редкостная последовательность вызывает сомнение в том, что перед нами чисто графический прием. Мог ли писец осуществлять в процессе письма настолько последовательно чисто графический анализ, выделяя каждую вторую букву при стечении гласных, независимо от произношения гласных? Может быть, отмеченные надстрочным знаком гласные имели некую общую фонетическую черту, которая способствовала их выделению? Если это так, то, по-видимому, можно найти в рукописи хотя бы некоторые данные, указывающие на характер этой общности. Поэтому заслуживают внимания все случаи постановки надстрочного знака над буквой гласного, стоящей рядом с согласными или буквами *ь* и *ъ*, не обозначающими гласного в нашей рукописи, как и вообще в любой рукописи этого времени ²⁶:

ѡбъѣмлетъ 11 об. 18; чирѣй (им. мн.) 12, 9; чирѣми 12, 18; чирѣвъ 18, 18; чирѣй (вин. мн.) 19, 5; 183 об. 14; 183 об. 18; надобѣѧ 32, 5; въѣздѧ 29 об. 12; ночьюѧ 34, 8; говѣжѣго 39 об. 1; надобѣю 40, 6; порошѣѧ 41, 9; йрастенѣѧ 55 об. 1; стреженѣѧ 55 об. 18; листьѣѧ 60 об. 11; защищенѣѧ 61, 8; песьѣѧ 79 об. 10. смотря по добѣю 113 об. 9; листьѣѧ 199, 6, с кольѣю 167, 8.

Нет сомнений в том, что буквами *ѣ* и *ѧ* обозначены йотированные гласные: [je] [ja] в основах, содержащих фонему <і> или <ј>. Не столь очевидна йотация гласного,

²⁵ Именно это противоречие позволило Грунскому как будто справедливо упрекать издание Зографского евангелия, выполненное Ягичем, в том, что «постановка надстрочных знаков в издании не соответствует данным оригинала». Однако его собственное воспроизведение надстрочных знаков еще более неприемлемо ввиду явной механистичности (ср. *Н. К. Грунский*. Указ. соч., стр. 2).

²⁶ Буква *ь* в рукописи употребляется для обозначения мягкости конечной согласной, согласной перед согласной и перед йотированной гласной: кровь 13 об. 18; ѣсть 14, 4; вольха 33 об. 7; льдоватыѣ 12 об. 14; ѡбѣют 181 об. 3; колосѣѧ 182, 1; буква *ѣ* пишется после твердых конечных согласных (ср. ключѣ 34 об. 5, но соседѣѧ 33 об. 15), иногда после твердой согласной перед следующей согласной: терпѣѣѧ 15, 1, часто в конце строки — позы|навати 32, 8—9; назавѣ|трѣѧ 34, 13 и др.

соответствующего букве *и*. Однако в этом плане очень значимы парадигматические отношения названных выше форм чирьй (им. и вин. мн.), чирьёвъ, чирѣми и формы им. ед. чиреи 189 об. 1, которые представляют типичную основу существительного мужского рода, оканчивающуюся на <j> с беглым <е> перед ним, в литературном языке уступившую затем место варианту чирий с <и> ²⁷. Именно такое чередование гласных считается тесно связанным с <j> конца основы (преимущественно существительных) ²⁸.

Возвращаясь к написаниям, где гласный с надстрочным знаком следует за гласным же, можно утверждать, что в сочетаниях аё, её, иё, оё, ыё, ёё, яё, аю, ею, ию, ёю, ою, ёю, юю, аю, ия, ыя, яя надстрочный знак лишь дублирует обозначение йотации, уже отмеченное самими буквами е, ю, я; буква а, как известно, также с ранних русских памятников могла соответствовать а йотированному ²⁹.

Над буквами *е* и *и* надстрочный знак воспринимается как единственное указание на предшествующий [j]. Однако в памятниках нередки случаи употребления вместо букв *ю*, *е* буквы *е*, так что употребление этой буквы в данном памятнике в качестве йотированной не требует особого рассмотрения, тем более что во всех положениях, отмеченных надстрочным знаком, она соответствует <je> (примеры даны выше). Между тем йотация [и] в русских

²⁷ «... Показателен „сопровождающий характер“ различия вариантов <и>—<(э)й>: последний мы находим в „простонародных“ формах заимствованных имен. Только первый вариант имеют, например, *Лидия, Евгения, Валерия, Виктория*; только второй — *Софья, Дарья, Агафья, Анисья*.

То же самое относится и к существительным мужского рода с конечным *j* основы (теперь уже не воспринимаемым как суффикс). Здесь тот и другой вариант „распределились“ по разным словам (их немного и, поскольку они уже не ощущаются как производные, они не дополняются за счет новообразований: *воробей* (<вороб'эj> — <вороб'ja>), *соловей, муравей, ручей, улей, репей*, но *жеребий* (<жр'эбиj> — <жр'эбија>)» (Н. А. Еськова. Фонема <j> в современном русском литературном языке. «Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина», 1957, т. XLII, стр. 76).

²⁸ «То, что заставляет особо остановиться на этом явлении в связи с фонемой <j>, касается возможности параллельных случаев с гласной <э>, чередующейся с нулем звука перед <j> конца основы, противопоставлено возможному отсутствию чередования при наличии гласной <и>» (Н. А. Еськова. Указ. соч., стр. 72).

²⁹ Н. Н. Дурново. Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924, стр. 37.

памятниках, как правило, остается необозначенной и предполагается исследователями на основании сравнительно-исторических сопоставлений. Мы имеем в виду известное мнение о том, что в положении после гласных перед [и] еще с древнейшей эпохи произносился [j] или [ɨ] неслоговое: «Не после согласных следует различать *и* долгое (или *ju*, *yi*) и *и* краткое или *ь* (перед *и* кратким, может быть, было *й*, перед *ь* непременно должно было быть или *ј* или *й*)»³⁰.

Долгое время не отмеченной на письме остается новая редукция *и*: «Тот гласный звук или сочетание звуков, которое передавалось на письме в др.-р. и ст.-сл. памятниках буквою *и* после гласных в таких словах, как *мои* (им. ед) *воиско*, *заимати* и т. п., не перед слогом с *ъ*, *ь* слабыми — это было или сочетание *иъ*, или сочетание *йи* с *и* очень кратким, или одно *и* очень краткое — изменялось тогда же, когда *ъ* и *ь* слабые выпадали, в *й* (*и* неслоговое), ср. нынешн. в.-р. *мой*, *твой*, *войско*, *поймать*, *бойца*, *яйцо*, *пойду*, *тройка* и пр. м.-р. *мій*, *твій*, *війско*, *яйце*, *пійду* и пр. В письменных памятниках XII—XVII вв. такое *й* передавалось буквой «и», но на то, что «и» обозначает *й* (т. е. *и* неслоговое), могут указывать такие написания ю.-р. памятников, как нѣ ищю, нѣ имоуть Добр. Ев. и др.; в ю.-р. памятниках *ѣ* вместо *е* пишется только в новых закрытых слогах»³¹.

Можно ли допустить, что в «Назирателе» надстрочным знаком отмечается новое *и* неслоговое (или *ј*, что трудно разграничить для всех положений даже для современного

³⁰ Там же, стр. 113; см. также: Ф. Ф. Фортунатов. Избр. труды, т. I. М., 1956, стр. 280; т. II. М., 1957, стр. 238—256. — А. И. Соболевский высказывает аналогичное мнение, по преимуществу привлекая орфографию церковнославянских памятников, а именно употребление букв *и*, *і*, *ѣ*: «По всей вероятности... звук *и* в середине слов после гласных очень часто имел перед собою *ј* (*своимъ*=*својимъ*), а более или менее часто *ј* находился перед начальным *и* (*имъ*, может быть, =*јимъ*)» (А. И. Соболевский. Древний церковнославянский язык. Фонетика. М., 1891, стр. 28; Он же. Звуки церковнославянского языка. — РФВ, т. XX. Варшава, 1888, стр. 247—248). — Косвенно, быть может, указывает на то же явление следующая орфографическая особенность, отмеченная В. Н. Щепкиным в Саввиной книге: «Стяжение *и* в *и* не наблюдается с такой последовательностью, как прочие стяжения... В пом. асс. s. m. и g. pl. находим только «и» (В. Н. Щепкин. «Рассуждение...», стр. 297).

³¹ Н. Н. Дурново. Указ. соч., стр. 161—162.

русского языка ³²) и одновременно древнейшая йотация *и*? Различение *и* неслогового [и] и [и] в памятниках этого времени уже не редкость. Сошлемся на Л. Л. Васильева, описавшего орфографическую систему, в которой надстрочным знаком отмечался слоговой гласный *и*, а неслоговой оставлен без такого знака ³³. Но более обычным, хотя и нерегулярным, было обозначение неслогового *и* (или *й*) «краткой», совпадающей с надстрочным знаком «Назирателя» ³⁴.

Приведем написания нашей рукописи, в которых «можно предположить, что *и* не составляло слога», используя классификацию Л. Л. Васильева:

1) им.-вин. ед. существительных муж. р.: в' край 55, 4; ѡбъчай 55, 6; клей 50, 10 и др.;

2) род. мн. существительных: дѣлателей 1, 5; ѡчей 5, 10; вещей 7 об. 17; 58 об. 8; 58 об. 14; 73, 6; ѡвощей 63, 2; 63, 13; 71 об. 3; 72, 2; лѣтораслей 69 об. 17; 69 об. 18; 74, 6; 74, 9; 80, 15; ѡтраслѣй 70 об. 8; ѡт коней 71 об. 17 и др.;

3) им.-вин. ед. прилагательных, причастий и местоимений муж. р.: сей 2 об. 2; какой 1 об. 6; ѡкрѣженной 2 об. 3, теплой 3, 4; 4 об. 17; 5, 1; сицевой 3 об. 5; мокротной 3 об. 18; сѣхой 4, 9; слой 4 об. 4; той 5, 2; 5, 3; 55, 6, здоровый 2, 14; нездоровый 2, 14; добрый 3 об. 6; 4 об. 16; 5, 13; стѣдѣнный 3 об. 9; сопротивный 4, 9; тонкѣй 4 об. 16; недобрый 5, 2; теплый 5 об. 7; 5 об. 8; мокрый 5 об. 8; 5 об. 9; горячѣй 3, 14; прозрачистой 50, 10; которой 3, 8; 50 об. 3; 52, 17; 53, 10; 54, 3; 54 об. 16; ѡной 2 об. 18; 50 об. 3; 53,

³² Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка. М., 1945, стр. 59.

³³ «Но главный интерес употребления его [надстрочного знака] заключается в том случае, когда он стоит над буквой *и*: над нею он стоит лишь тогда, когда на основании современного произношения можно предположить, что эта буква в произношении писца соответствовала слоговому гласному». «Над конечным *и* не стоит никакого значка в том случае, когда можно предположить, что оно не составляло слога» (Л. Л. Васильев. Указ. соч., Приложение № 4. — Об употреблении в Сборнике Соф. № 1460 надстрочных значков, стр. 153, 157).

³⁴ Ср.: «Чтѣ ѣсть сокращѣнїе оумѣренїа. Фвѣтъ. Сокращѣнїе ѣсть сѣ, ѣдинъ гласъ свободенъ всѣмъ гласовомъ свободнымъ же запиная в'прѣдъ гласїти ѣко възмѣтаа гноуїемъ. тако же ѣ в'писманехъ звательныхъ ѣдино писма и все звательныя писмена сокращаѣтъ ѣко сѣ, ай ѣко даѣй. ѣй, ѣко сѣй. оуй ѣко иманоуй. ий, ѣко бїй. ой, ѣко тоїй. ѣй, ѣко андрѣй. ый ѣко мый. ѡй, ѣко мѡй. юй, ѣко ѣтренюй. ей, ѣко твоѣй. ай, ѣко айни ненайни» (ГБЛ, Собр. Ундольского, № 953, л. 29).

10; 54 об. 15; 55, 9; 55 об. 2; 56, 10; 56, 18; йной 51 об. 15; прочищенной 52, 4; червивой 52 об. 4 и др.;

4) дат. и местн. ед. прилагательных и причастий жен. р. растущей 8 об. 9; житейской 8 об. 13; в ней 8 об. 18; ѿ плодовой 1 об. 2; в нѣкоторой 2 об. 12; всякой 8 об. 9; въ второй третей или четвертой странѣ 52 об. 18; по в'сей 59, 5; ѿной ранѣ 51, 16; ко ѿной 51 об. 2; на росколотови 51 об. 2; в землѣ мавританской 53, 14; во ѿтсѣченной лѣторасли 54, 1; всаженой 54, 4 и др.;

5) 2 лицо ед. повелительного наклонения: вѣдай 5, 14; 33, 17; 34 об. 1; 35, 7 и т. д.; дай 74 об. 3; ѿб'вей 74 об. 4, выкопай 33 об. 18; затыкай 39 об. 7; забивай 39 об. 8; не доущай 28, 5 и др.;

6) союз хотя́й, характерный лишь для «Назирателя»³⁵ 13, 12; 45, 9; 45, 14.; 48, 2; 65, 15, 66 об. 5; 68 об. 3; 78, 18; 79, 13; 85, 8; 100 об. 5; 101 об. 14; 109 об. 6; 116, 2; 134, 8; 139 об. 12; 143, 11; 144, 3; 147 об. 12; 148, 2; 149 об. 11; 155, 15; 166, 2; 171 об. 3; 177, 5; 178, 14; 186, 17; 190, 4; 198, 7; хотя́й то 8, 8; 13, 12; 61 об. 4; 84, 16; 94, 17; 110 об. 17; 126, 13; 134, 1; 138, 2; 138, 6; 141 об. 15; 144, 13; 164, 16; 178 об. 1.

Вместе с тем надстрочный знак над конечным *и* находим и в тех формах, «где следует предположить слоговой характер *и*»:

1) род., дат. и местн. ед. существительных жен. р.: стихѣй 46 об. 6; матерѣй 46 об. 8; 163, 6;

2) местн. ед. существительных муж. и ср. р.: в строѣнѣй 1 об. 9; в' . . . пребыванѣй 4 об. 2; ѿ . . . разсѣженѣй 8 об. 15; въ сложенѣй и в составленѣй 58 об. 16—17; о совокупленѣй 66, 1, о ѿтдѣленѣй 66, 1; при ѿномъ ѿтсѣченѣй 68 об. 16; в' совокупленѣй 69 об. 7; в попеченѣй 84 об. 8; по ѹправленѣй 89, 9;

3) им.-вин. мн. прилагательных, причастий и местоимений свой дѣла 4, 10; сѣй . . . дѣла 1 об. 3; дѣла . . . при-стоащей 2, 5; сѣй вѣщи 4, 12; пособствѣемый 83, 17.

Нет достаточных оснований видеть в подобных написаниях обозначение древнейшей йотации *и*, не имевшей традиции обозначения. Однако можно найти свидетельство сохранения древнего произношения в XVI в. в архаической системе произношения старообрядцев: «При стечении

³⁵ Ср. белорусск.: хоча́ и хоча́й («Словарь белорусского наречия», сост. И. И. Носовичем. СПб., 1870, стр. 683).

одинаковых гласных — и вообще при зиянии гласных — появляется разделяющий [j] или легкая гортанная смычка. Ср. *васіліи* [vasíl'iji], *авраамъ* [avra'ám^o] *пріидіте* [pr'ijid'fte] или [pr'i'id'fte] При этом [j] может появляться (в случае стечения гласных) перед теми гласными, которые имеют йотацию в начальной позиции, иначе говоря в произношении сочетаний с буквами *е* (е), *а* (а), *ю*, *и* (і). Перед остальными гласными в случае стечения гласных появляется гортанная смычка. Двойное произношение сочетаний с *и* может быть поставлено в связь с тем обстоятельством, что начальное *и* в определенных словах может произноситься с йотацией (например, в таких словах, как *йхъ*, *йже*)»³⁶. С другой стороны, в приведенных выше написаниях «Назирателя» можно отметить присутствие в конце основы фонемы <j>, находящейся в слабой позиции³⁷. Однако современный литературный язык и говоры свидетельствуют о возможности произношения [j] даже в этой позиции: «В некоторых положениях употребление фонемы *j* факультативно, т. е. слово может произноситься как со звуком *j* или *i*, так и без него. Таково положение после гласной перед *и*: слово *бои* (им. п. мн. ч.) обычно произносится как *бай*, но может произноситься и *баји*, возможно произношение *сарái* (им. п. мн. ч.) и *сарáји*; местоимения *мои*, *моих*, *своими* и т. д. обычно произносятся без *j*, но возможно произношение и с *j* (*май*, *твайх*, *сва-йм'и* и *маји*, *тваји*, *свајйм'и*). Произнесение с *j* во всех этих словах поддерживается многочисленными формами, где *j* находится не перед *и*: *боі*, *бајобф*, в *бају*, *бајам*; *мајоб*, *маја*, *мају* и т. д. [. . .] Наконец, в одном случае факультативное *j* отмечается перед ударенным *и* в начале слова — в слове *их*, *им*, *ими*, которые произносятся *их*, *им*, *ими* или *јих*, *јим*, *јими* (произношение *j* в этих случаях поддерживается такими формами, как *іьвб*, *іьмү*, *јéі*)»³⁸.

³⁶ Б. А. Успенский. Одна архаическая система церковнославянского произношения (литургическое произношение старообрядцев-беспоповцев). — ВЯ, 1967, № 6, стр. 72; *Он же*. Архаическая система церковнославянского произношения (из истории литургического произношения в России). М., 1968, стр. 46, 74).

³⁷ «Перед всяким *и*-образным звуком интервокальный *j* нормально исчезает» (Н. А. Еськова. Указ. соч., стр. 49—50).

³⁸ Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Указ. соч., стр. 60. — Ср. также с записями живой диалектной речи: *самыйн* *҃ада* (стр. 117); *Ф твайх* *҃адах* (Там же); на *майх* *҃адах* (Там же); *бывайит* (Там же); *йидуш'ш'ой* (стр. 210); *мужук'й* *лбфк'ийи* *кас'йт'*

Считаем примечательным следующее разъяснение Мелетия Смотрицкого: къ сѣмъ ѿ и, вѣстѣ боуди ѿкъ въ началѣ речѣнїи ѿ въ слѣзѣхъ полагаемо, дѣбело произно́сится; ѿкъ, истина, ѿсконї, ѿ прѣчаа. Припрагаемо же согласномъ, ѿ ѿ себѣ слѣгъ творѣщее ма́кко. ѿстиннї, двѣица, трѣица, боѣщїса: ѿ прѣчаа. Слитною же, сїрѣчь краткою знаменованое, со предѣдоущимъ слѣгомъ во ѣдинъ слѣгъ слива́ется, ѿкъ ѿстинной, твой, мой, свой, бїї: ѿ прѣчаа; ѿ, созъ, дѣбело произно́сится, ѿ, мѣстоименіе ма́кку (л. 52—52 об.).

Можно допустить обозначение в «Назирателе» надстрочным знаком конечного в основе <j>, поддержанного произношением, не только перед конечным *и*, но и перед любым *и* начальным во флексии или суффиксальной морфеме: *своими* 25 об. 1; *устроить* 29 об. 7; *нѣкійхъ* 39, 7; 77, 7; *до койхъ* 39 об. 2; 65, 15 и др. *устраивает* 50, 4; *нѣкимъ* 58, 9; *ѿбойхъ* 71 об. 8; 72, 7; *своимъ* 88 об. 6; *стоитъ* 41, 17; *устройтса* 65 об. 4; *домостройтса* 30 об. 3; *состоитса* 50 об. 14; 51, 3; 73 об. 1; *достойтса* 63 об. 13; *достойтса* 63 об. 17 и т. д.

Но остаются неясными написания, где надстрочный знак стоит 1) над начальным *и* приставки *из-* с предшествующей приставкой *пре-*, *про-*, 2) над начальным *и* корневых морфем *-им-*, *-ид-* с предшествующими приставками *при-*, *со-*, 3) над конечным *и* приставки *наи-*, за которым следует корень, начинающийся с согласной. Ни современный русский язык, ни говоры не подтверждают <j> в этих формах: *преизлишнїе* 56 об. 7; *происходить* 52, 2; 55, 10; *приходить* 62, 10; 62 об. 7; 67, 9; 67, 16; 67 об. 1; 71 об. 16; 72, 6; 82, 4 и т. д.; *прїмаются* 44, 12; 53 об. 10; 53 об. 14; 54, 6; 54, 12 и т. д.; *прїмати* 46 об. 10; *прїмало* 67 об. 3; *прїметса* 78 об. 4; *прїмаетса* 79, 2; *прїмаетса* 79, 13; *воспрїимает* 89, 14; *прїимованиа* 82 об. 6; *прїйдѣтъ* 48, 5; *прїидет* 53, 12; *соймѣтъ* 56, 4; *найпаче* 26 об. 14; 31, 4; 33 об. 2; 42 об. 14; 47, 13; 52 об. 16; 78, 15 и т. д.; *найлѣчши* 29, 9; *найтолстѣишей* 76, 3; *найдалеѣ* 88, 13 и пр.

(стр. 280); *ѿсе ѿио п'ѿут'* (стр. 295) и др. («Словарь современного русского народного говора д. Деулино Рязанского района Рязанской области». Материал собрали и словарь составили: Г. А. Барина, Т. С. Коготкова, Е. А. Некрасова, И. А. Оссовецкий, В. Б. Силина, К. П. Смолина. Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969).

Однако в украинском языке именно в этих случаях появляется [i] или [j]: «Гласные *i* и *u* (*u* и *y*) в положении после гласного становились неслоговыми, образуя с этими гласными цельное дифтонгическое сочетание»³⁹. Явление это проявляется в украинской речи с большой последовательностью, так что даже начальное [и] изменяется в [i], если предшествующее слово оканчивается на гласный, редуцируется даже союз *и*⁴⁰. В соответствии с названной фонетической закономерностью в украинском языке употребляется приставка *най-*, известная и другим славянским языкам, в том числе и польскому, с которого был переведен «Назиратель».

Если принять во внимание, что в «Назирателе» большое число лексических украинизмов (*оцѣсти*, *натица срѣце*, *мрик* и др.) и лексических элементов, общих для польского и украинского языка (*бозѣ*, *высилить*, *латина*, *лий* и др.), то допустимо предположение, что в вышеприведенных написаниях также отразилось влияние украинского языка.

В этом случае и написания типа *койхъ*, *нѣкійх* ввиду их регулярности следует рассматривать как отражение украинского произношения, где регулярное [ji] в начале слога, которое лишь с конца XIX в. стало обозначаться буквой *й*⁴¹, отмечается исследователями гораздо ранее⁴².

На то, что влияние украинского языка на язык «Назирателя» более вероятно, чем отражение в этой рукописи фонетических особенностей, ведущих свое начало от древнейших памятников, быть может, указывает и такой частный факт, как однотипность написаний с основами *прийд-* и *прийм-*. В свое время С. П. Обнорский отметил, основываясь на данных Супрасльской рукописи, разную судьбу этих основ в церковнославянском языке в отношении ин-

³⁹ С. М. Кульбакин. Украинский язык. Харьков, 1919, стр. 26.

⁴⁰ Ср.: «Характерной чертой украинского языка является то, что он имеет неслоговой. . . союз *й*, кроме этого он имеет и слоговой союз *i*. Эти союзы *й* и *i* (а также начальное *i*) постоянно чередуются: после гласной предыдущего слова пишется *й*, а после согласного *i*» (И. И. Огієнко. Краткій курс украинского языка. Киев, 1918, стр. 47).

⁴¹ Там же, стр. 188. ѱ

⁴² А. Потебня. Заметки о малорусском наречии. Воронеж, 1871, стр. 9, 32, 55, 68; Он же. Два исследования о звуках русского языка, I. О полногласии; II. О звуковых особенностях русских наречий. Воронеж, 1866, стр. 121—122.

тервокального *j*. Он высказал мнение, что «*приимати* произносилось отлично в корневой части от *приити*, а это отличие касается именно промежуточного переходного между двумя *и* элементами»⁴³.

Быть может, и в церковном произношении появление *j* перед *и* после гласных следует возводить не к древнейшему состоянию русского языка, как это следует из ссылки Б. А. Успенского на А. И. Соболевского, а объяснять влиянием украинского типа церковнославянского произношения, занесенного в Москву киевским духовенством в XVI—XVII вв.⁴⁴

Может возникнуть сомнение в обоснованности аналогий между правописанием памятника светского содержания, каким является «Назиратель», и системой церковнославянского произношения, сопутствующего богослужению. Не настаивая на этом сопоставлении и допуская влияние индивидуального произношения писца, мы все-таки хотели бы указать на близость письма «Назирателя» и письма копийных книг Троице-Сергиева монастыря 1584—1586 гг. № 524 и № 526 (ГБЛ, ф. 304). Однотипность письма «Назирателя» и письма, представленного на некоторых листах копийных книг, выявляется и в системе постановки надстрочного знака (см. рис. 4), хотя в копийных книгах надстрочные знаки редки, так как письмо в них обычно небрежное, что объясняется назначением рукописи. Привлекает внимание и рукопись из того же собрания Троице-Сергиевой лавры, содержащая сочинения Максима Грека (ф. 304, № 200), где рука правщика или редактора близка к почерку писца «Назирателя», расстановка надстрочных знаков также совпадает. Нельзя не отметить при этом, что филигрань многих листов рукописи — кувшинчики, близкие по рисунку к филиграммам «Назирателя», с инициалами ВІ (л. 15, 18, 44 и др.) ІВ (л. 16).

В заключение следует сказать несколько слов о тех написаниях «Назирателя», где йотация осталась необозначенной, хотя буква, обозначающая гласный, не находится в заданной графической позиции. Большая часть

⁴³ С. П. Обнорский. Судьба *j*-та (*i*) в Супрасльской рукописи. — Изв. ОРЯС, т. XVII, кн. 3. СПб., 1912, стр. 251.

⁴⁴ В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX в. Л., 1934, стр. 17.

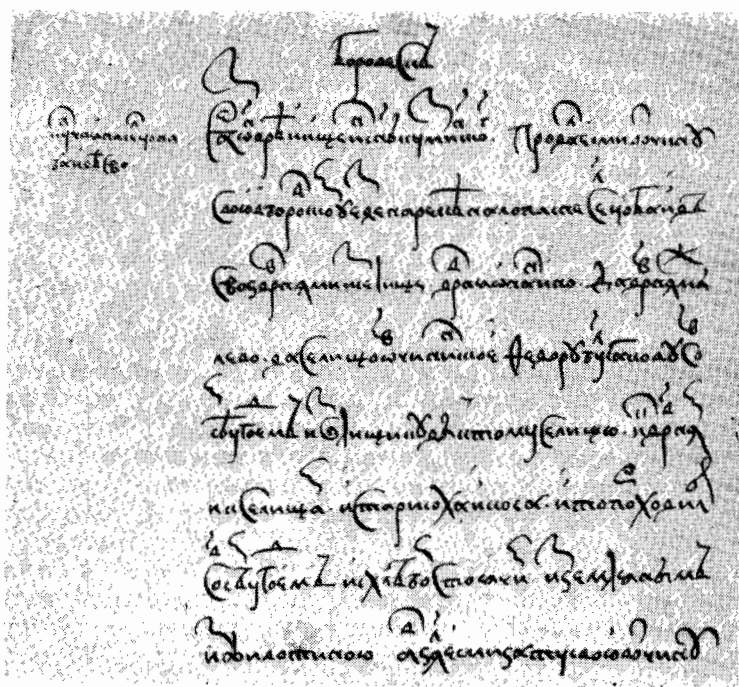

Рис. 4. ГБЛ, ф. 304, № 521. Копийная книга, л. 211 об.

этих написаний — глаголы в формах ед. и множ. числа настоящего времени. 55% написаний с необозначенной йотацией составляют написания с сочетаниями *ae*, *ae*, *аю*, *je*, *je* (50% — *ae*, *ae*, *аю* и 5% — *je*, *je*). Отсутствие *j* в этих сочетаниях очень часто наблюдалось еще в древних памятниках⁴⁵, те же сочетания в говорах часто претерпевают стяжение. Следует ли видеть здесь отраженное влияние живой речи (процесс стяжения наблюдается и в районах, прилежащих к Москве) или верность традиции, предполагать затруднительно, тем более что остается возможность считать эти написания палеографически обусловленными, так как вынос конечного согласного — в гла-

⁴⁵ См., например: А. Соболевский. Рец. на кн.: [С. М. Кульбакин. Грамматика церковнославянского языка по древнейшим памятникам] — ЖМНП, Новая серия, ч. VIII. 1915, июль, стр. 177.

гольных формах это конечные во флексии согласные *т* и *м* — следует признать для времени написания памятника общепринятым правилом. Остается, однако, невыясненным вопрос о том, распространяется ли вынос конечного согласного на все формы без различия или можно выделить формы, на которые это правило распространялось реже, чем на другие ⁴⁶.

⁴⁶ Автор выражает благодарность М. В. Щепкиной и А. И. Сумкиной, важные замечания которых при подготовке статьи к публикации были приняты во внимание.